

Глава 454. Интенсивная битва (3/3)

Битва, которую вели мастера Гу, рискуя своей жизнью, разрешилась в мгновение ока. Вместо этого их смертельные враги стали их союзниками.

«Это способность господина Чан Шань Иня?»

«Ужасно...»

«Возглавляя мириады волчьих групп, неудивительно, что его называют волчьим королем!»

Мастера Гу ошеломленно посмотрели на Фан Юаня. Их взгляды устремились на его удаляющуюся фигуру, покидающую это место и направляющуюся к другому полю битвы.

Двигался беспрепятственно, по-настоящему беспрепятственно!

Все, кто осмеливался преградить ему путь, были сметены с лица земли.

По его воле десятки тысяч волков бросились вперед. По его указанию войска двигались повсюду, им не было равных!

Одной только своей силой он переворачивал кризис, менял всю ситуацию; он был светом пути порабощения!

За пределами поля боя Мань Хон, Мань Хао и все остальные побледнели.

Под их сложным взглядом группа волков Фан Юаня быстро расширялась, как снежный ком, становясь больше, чем больше они убивали. Куда бы они ни двинулись, они оставляли после себя развалины и группу ошеломленных мастеров Гу, прежде чем уйти.

Эта тактика волчьего командования была просто неразумной и чрезвычайно властной!

Под этой огромной силой небольшие помехи были сразу задавлены.

Фан Юань намеренно избегал поля битвы с королями мириад волков и кружил вокруг лагеря племени Гэ, покоряя королей тысячи волков. В общей сложности число королей тысячи волков достигло восьми.

Что касается королей сотни волков, то их число почти удвоилось, достигнув пятидесяти девяти.

Волчья формация Фан Юаня была похожа на мифического зверя, поглощающего всех волков на своем пути и постоянно расширяющегося.

После неоднократного подчинения этих волчьих королей душа Фан Юаня также страдала от ответной реакции; он чувствовал дрожь и тошноту.

Фан Юань перенес это чувство и собрал волчью группу, прежде чем вернуться на ранчо.

Ранчо больше не могло сдерживать этих волков.

Волков было слишком много, Фан Юань тоже не знал точной численности, он мог только догадываться, что она превысила двенадцать тысяч.

Фан Юань не спешил вступать в бой.

Ситуация уже была определена. Он слез с горба и закрыл глаза, чтобы дать отдых своему духу.

Каждый установленный промежуток времени он открывал глаза, чтобы наблюдать за полем боя глазами белоглазого волка и следить за положением вождя племени Гэ и остальных. Эти высшие представители племени Гэ не могли умереть. Если они умрут, племя Мань может быть разбужено.

Отдохнув некоторое время, хотя Фан Юань еще не совсем пришел в себя, командовать волками было нетрудно. Он снова вышел на поле боя.

На этот раз он мобилизовал только восемь королей тысячи волков. Обычные волки были слишком низкой угрозой для королей мириад волков.

По пути каждый член племени Гэ громко выкрикивал его имя.

«Чан Шань Инь пришел помочь!» - услышав их голоса, высшие чины племени Гэ, которые окружали королей мириад волков, почувствовали, что их настроение улучшается.

«Все, пожалуйста, сделайте шаг назад и отдохните минутку, дайте мне разобраться с этим!» - Фан Юань вышел на поле боя, и по его воле восемь королей тысячи волков окружили королей мириад волков.

Короли мириад волков уже намеревались отступить, но, нападая влево или вправо, они не могли прорвать кольцо.

«Какие навыки манипулирования волками!» - увидев, как Фан Юань, Мань Хао, Мань Хон и остальные играют с королями мириад волков, на их лицах появилось изумление.

Раньше Фан Юань атаковал большими войсками, расплющивая все на своем пути, поэтому они не могли видеть его мастерство манипуляции. Теперь он скрупулезно командовал волками, демонстрируя мастерство манипулирования волками верхнего уровня на северных равнинах.

Было всего восемь королей тысячи волков, и семь из них не могли показать свою полную силу из-за давления со стороны королей мириад волков.

Однако под контролем Фан Юаня короли мириад волков чувствовали себя окруженными тысячами солдат, как будто это были мухи, попавшие в паутину.

Наконец, короли мириад волков были полностью истощены до смерти Фан Юанем, и в своей последней контратаке перед смертью они забрали жизнь короля тысячи волков.

«Волчий король! Господин Чан Шань Инь действительно волчий король!» - глядя на огромное тело короля мириад волков, громко падающее вниз, все мастера Гу громко приветствовали его.

«Волчий король!»

«Волчий король! Король волков!»

В этой битве все чувствовали, что звание волчьего короля действительно подходит ему.

Крики хлынули один за другим, и вскоре многие присоединились к ним, громко крича с пылкими взглядами, а у некоторых даже слезы капали из глаз.

Это было своего рода эмоциональное чувство, своего рода поклонение герою, благоговение

перед силой.

«С этим человеком нам легче сказать, чем сделать, чтобы аннексировать племя Гэ!» - выражение лица Мань Хона было пепельным до крайности, эта битва полностью развеяла его амбиции.

«Волчий король...» - Мань Хао, который испытывал презрение к Чан Шань Иню, рассеянно пробормотал. Он никогда не чувствовал тяжесть веса этого имени так, как сейчас!

На поле боя вождь племени Гэ привел старейшин к Фан Юаню.

«Мощь прежнего героя все еще остается! Сегодняшняя битва приводит меня в восторг. Я от имени всего племени Гэ выражаю тебе огромную благодарность за помощь!» - вождь племени Гэ низко поклонился Фан Юаню.

«Брат Гэ, ты слишком хорошо обо мне отзываешься. Давай быстро очистим поле боя», - Фан Юань улыбнулся.

Труп волчьего короля лежал на земле, но Фан Юань не взял дело в свои руки, чтобы избежать подозрений.

«Если бы у меня был четвертый ранг порабощения волка Гу, я мог бы принять в свои ряды королей мириад волков, какая жалость», - Фан Юань почувствовал сожаление в сердце.

Порабощение зверя Гу четвертого ранга может управлять множеством королей зверей. Мириады зверей были огромной силой для племени.

Таким образом, обычно порабощение зверя Гу четвертого ранга не продавалось на рынках северных равнин.

Ибо цена многих Гу червей, как только они достигнут четвертого ранга, резко возрастает. Звериное порабощение Гу было одним из них, кроме этого была еще и реликвия Гу.

Фан Юань смог купить на рынке только порабощение волка Гу второго и третьего ранга, и не получил четвертый ранг порабощения волка Гу.

«Прямо сейчас у меня большое количество порабощения волка Гу второго и третьего ранга. Но, похоже, мне придется самому усовершенствовать четвертый ранг порабощения волка Гу»

Фан Юань в настоящее время не имел четвертого ранга порабощения волка Гу; с четвертым рангом порабощения волка Гу он мог контролировать королей мириад волков, и бремя на его душе контролировать волчью группу через волчьего короля уменьшилось бы на много.

Его мутировавший зверь, белоглазый волк, в настоящее время был младенцем и мог быть поработан третьим рангом Гу. Но как только он повзрослеет, ему потребуется порабощение четвертого ранга Гу, иначе он не будет слушать команд и даже сможет сбежать.

«Господин, мы нашли порабощение волка четвертого ранга Гу!» - как раз в это время мастер Гу, который рылся в трупе волчьего короля, громко закричал.

«Что?» - глаза вождя племени Гэ ярко вспыхнули, и вскоре он рассмеялся: «Ха-ха, драгоценный Гу должен быть принадлежать герою, этот Гу должен быть отдан брату Чан»

Хотя существовала большая вероятность того, что в королях мириад зверей будет жить

порабощение зверя Гу четвертого ранга, Фан Юань все равно был счастлив.

Возможно, в сегодняшней битве были какие-то недостатки, но результат все равно сделал Фан Юаня очень довольным.

Было жаль убивать королей мириад зверей, но он смог получить четвертый ранг порабощения волка Гу.

Появление этого червя Гу было действительно своевременным, прошло много времени с тех пор, как с ним случилась такая хорошая вещь.

Он осторожно принял этого червя Гу и попрощался с высшими чинами племени Гэ, он даже не присоединился к праздничному банкету, воспользовавшись предлогом уточнения этого четвертого ранга Гу, чтобы уклониться от него.

Сумерки.

Праздничный костер за палатками ярко горел. Победные крики и крики о потерях смешались и дошли до Фан Юаня.

Фан Юань сидел, скрестив ноги, на земле, его разум был спокоен, когда он заглянул в отверстие.□

Девяносто процентов первобытного моря было спокойным, вода сияла ярко, как золото. К сожалению, Фан Юань все еще не полностью адаптировался к северным равнинам, поэтому было подавление, в результате чего его культивация временно застопорилась; истинная первобытная сущность золота выглядела удивительной, но была бесполезной.

Однако культивация была лишь частью силы.

У Фан Юаня были и другие способы увеличить свою силу.

Например, сила десяти Цзюнь Гу, которую он в настоящее время держал.

Этот Гу тоже был Гу четвертого ранга, но его цена была намного ниже, чем порабощение зверя Гу четвертого ранга. И поскольку его можно было легко усовершенствовать, а затраты на производство также были низкими, он был довольно распространен на рынке.

Сила десяти Цзюнь Гу не выглядела чем-то особенным, она выглядела просто как обычная железная гиря.

Фан Юань влил в нее первозданную сущность, затем она поплыла над ним и выпустила мечтательный свет, который засиял на всем теле Фан Юаня, выгравировав на его теле некоторые знаки Дао пути силы.

Через некоторое время сила десяти Цзюнь Гу внезапно совершила небольшой взрыв и разлетелась на куски, упав на волосы Фан Юаня.

Сила десяти Цзюнь Гу была расходным материалом, это была третья сила десяти Цзюнь Гу Фан Юаня.

Фан Юань стряхнул с себя железные обломки и сжал кулаки, чувствуя нарастающую силу: «Увеличение силы достигло узкого места. Далее мне нужно улучшить мой скелет, кожу, сухожилия и так далее, чтобы заставить ведро воды – мое тело – стать глубже, больше и

тверже, чтобы оно могло удерживать еще больше силы».

Взгляд Фан Юаня сверкнул, когда он достал волчью душу Гу.

«Это последняя волчья душа Гу»

Фан Юань вылил свою первозданную сущность в душу волка Гу; душа волка Гу взорвалась и превратилась в серую волчью душу, которая врезалась в его тело.

Сто человеческих душ и душа волка переплелись друг с другом, трудность на этот раз была во много раз больше, чем раньше. Раньше, когда Фан Юань использовал волчью душу Гу, под ним было только более трех тысяч волков. Теперь, после сегодняшней битвы, он принял много волчьих королей, и поэтому бремя на его душе было намного больше.

Брови Фан Юаня сошлись в узел, пот выступил у него на лбу, и он стиснул зубы, чтобы не сдаться; наконец, душа ста человек и душа волка слились воедино.

Бум!

Мягкий звук эхом отозвался в его ушах, долгосрочное количественное накопление принесло качественные изменения в этот момент.

Душа ста человек полностью превратилась в душу человека-волка.

Душа оборотня была серого цвета, сконденсированная до крайности. Внешность души была почти такой же, как у Фан Юаня, только переносица длиннее, глаза острее, а тело тоньше. Два острых волчьих уха, длинные волосы до пояса и волосатый волчий хвост, торчащий из задницы.

С формированием души оборотня Фан Юань чувствовал себя расслабленным, как будто избавился от очень тяжелой ноши.

В его сознании связь с волками стала намного более тесной, и он даже мог испытывать слабое знакомое чувство душ волчьих королей.

Этого не было, когда у него была душа ста человек.

После формирования души оборотня Фан Юань приобрел ауру волка, заставляя этих волчьих королей думать о нем как об одном из их видов. Таким образом, это уже не было чистым подавлением, использующим душу ста человек, это было также и чувством одобрения со стороны волков.

«Душа ста человек почти достигла своих пределов после порабощения стольких волков. Теперь, с душой оборотня, я могу принять в три раза больше волчьих королей!»

«Вероятно, будет мало таких возможностей, как сегодня. Но пастбища так велики, а волчьих групп так много, что я, по крайней мере, смогу удвоить эту волчью группу по пути на собрание героев»

Глядя на большое количество порабощения волка второго ранга Гу в его апертуре, порабощения волка третьего ранга Гу и порабощения волка четвертого ранга Гу, Фан Юань был полон ожиданий в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/493205>